

лее Ш. пишет: «Нам же в ту пору Розанов не казался “философом”. Он был для нас политически и нравственно испачканным человеком, а писания его, при всей их оригинальности, но при постоянном уходе в чувственную мистику, в нездоровую религиозность, пахнущую чем-то непристойным, читать было тягостно. Было как-то обидно видеть, что попадавшиеся иногда его умные, подчас глубокие и верные оценки, точный критический вкус, правильные мысли, утопали, словно золотые монетки в грязи, в их нездоровой и нравственно неопрятной подаче. Чтобы их достать из грязи, надо было испачкать пальцы».

С.Б. Джимбинов

ШАЛЯПИН Федор Иванович [1(13).2.1873, Казань — 12.4.1938, Париж] — певец (высокий бас). С 1922 жил и работал за рубежом. В статье «На концерте Шаляпина» (НВ. 1913. 28 апр.) Р. вспоминал, что впервые услышал Ш. «в “Фаусте” (Мефистофель) лет восемь назад; а в завидной роли *Грозного*, — в чем так безумно хотелось посмотреть его, — так и не привелось увидеть» (СХ, 410). Посетив летом 1910 вагнеровскую оперу, Р. сравнивал игру Вейдт, Задора, Куна, Гунтер-Брауна «с игрою Шаляпина» как с неким эталоном: «Я не понимал, почему это ниже. Думал и думаю, что это — равное мастерство» (ЗРП, 253). В первом коробе «*Опавших листьев*» Р. упоминает Ш., размышляя о тщеславном лакействе революционеров, социалистов: «К Шаляпину лезут даже за небольшие рубли, которые он выдает кружкам в виде “сбора с первого спектакля” (в своих турне: я слышал это от социал-демократа, все в этой партии знающего, и очень удивился)» (У, 108). 26 апреля 1913 Р. побывал на концерте «бога пения» (СХ, 410) в зале Дворянского собрания с участием пианиста Ф.Ф. Кенемана и Петербургского вокального квартета. В программе этого вечера значились: «Пророк» Н.А. Римского-Корсакова, «Менестрель» А.С. Аренского, «Узник», «Перед воеводой» А.Г. Рубинштейна, «Песня о блохе», «Семинарист», «Забытый» М.П. Мусоргского, «Старый капрал» Даргомыжского, «Ночной смотр» Глинки, «Былина об Илье Муромце», «Былина об Иване Васильевиче Грозном» С.М. Ляпунова, русские народные песни «Было у тещеньки семеро зятьев», «Вниз по матушке, по Волге» (Летопись жизни и творчества Ф.И. Шаляпина: В 2 кн. Л., 1989. Кн. 2. С. 61). Очарование «царственного пения» Ш., по Р., заключается в особой манере его пения, обращенного не «в рот публике», «для этого зала», а «где-то и как-то»: «его пение было каким-то шумом древесной листвы и ветра вверху <...> и звуки его не в зале неслись, а вверху носились и спускались в зал, которому таким образом “удалось услышать его пение” чуть не “случайно” <...> У него “верхнее пение”, которое спускается “вниз”» (СХ, 411). Р. отмечает «чрезвычайно благородный» тон голоса Ш., «слияние необыкновенной силы с грацией тона, почти слияние баса с тенором в странной индивидуальности» (там же). Р. отметил «дурной выбор» Ш. репертуара на этом концерте: «Только кое-что было хорошо: “Вниз по матушке по Волге”, да былина об Илье Муромце, да одна разбойничья песня...» (СХ, 412). Тем не менее «задушевность русского пения брала свое» (там же). Характерная черта внешности Ш., «что-то личное,

особенное и в чем “суть” — «хохолок над лбом» становится для Р. *символом* Ш.: «Глубоко природный, врожденный» «каприз, произвол» (СХ, 410); «гений беспорядочности, растрепанности <...> “Кок” его — талант его. Гордость, самоуверенность; “ни с кем не советуюсь” и “так хочу” <...> нужно беречься скрытой в нем лукавой силы и неверной судьбы...» (СХ, 412). Ш. для Р. не культурное, а природное явление: «“Гром с неба” или “зорька на горизонте”; <...> Прекрасный “бог” Руси, — “бог” и эллинский и былинный, — весь стройный, высокий, весь какой-то глубоко природный, не сделанный, а выросший — улыбался, был счастлив...» (там же). Ш., по Р., — феномен глубоко национальный: «Точно вышел из темного волжского леса, надел не идущий к нему фрак... но забыл о фраке, о нас, — и, положив щеку в широкую русскую ладонь, запел... И точно все волжские леса, зеленые и ласковые, запели с ним и в нем» (СХ, 413). Следующая встреча Р. с искусством Ш. состоялась 28 февраля 1914: Р. слушал певца в Народном доме в роли Дон Кихота в одноименной опере Ж. Массне. Р. попал на оперу благодаря В.В. Андрееву, который писал ему 27 февраля 1914: «Достал у Федора Ивановича билет для Вас на завтра, на пятницу — прилагаю. Как я рад, что Вы его увидите!..» (РГАЛИ. Ф. 249. М. 4216. № 4). В эссе, посвященном этому представлению, Р. акцентирует внимание не столько на актерском и вокальном искусстве Ш., сколько на созданный им образ Дон Кихота как «превосходный образ рыцаря, простого, чистого, немного безумного, ни на одну минуту не смешного; и в каждую минуту и во всяком движении только трогательного!» («“Дон Кихот” в Народном доме» // НВ. 1914. 4 марта). Для Р. Дон Кихот — последний символ культуры, ее заката и наступления цивилизации. Выступив в роли Дон Кихота, Ш. «очень хорошо сделал не только в художественном смысле, но и в педагогическом, воспитательном смысле»: дал «великолепное зрелище благородного и героического», «забытое рыцарство» (там же). В начале 1919 по просьбе М. Горького Ш. оказал голодающему в *Сергиевом Посаде* Р. материальную помощь. Полученные от Ш. деньги Горький передал Р. через В.Ф. Ходасевича, который вспоминал слова дочери Р. об этой помощи: «На это мы (т.е. семья из четырех душ) проживет месяца три—четыре» (Ходасевич В.Ф. Собр. соч.: В 4 т. М., 1996. Т. 2. С. 132). За материальную помощь зимой 1919 Горького благодарил Н.В. Розанов: «Ваша помощь была огромной поддержкой в эти дни» (Записки отдела рукописей. РГБ. М., 2000. Вып. 51. С. 65). В письме от марта 1919 Горький, благодаря Ш. за высланные для Р. деньги, сообщил ему о том, что Р. уже умер: «Спасибо за деньги, но В.В. Розанов умер еще 10 февраля. Я беру 2000 р. для семьи убитого в Казани инженера Буткевича, а остальное возвращаю тебе, распорядись ими сам» (Ф.И. Шаляпин: В 3 кн. М., 1976. Т. 1. С. 354).

А.А. Медведев

ШАМОНИН Владимир Александрович (1882, Орел — 1967) — петербургский священнослужитель, поэт, с 1914 настоятель Храма в память 300-летия Царствования Дома Романовых в *Петербурге*. Письмо Ш. к Р. от 21 октября 1910 с обращением к писателю как к «авторитетному, сердечному и церковному человеку» сопровождало лири-